

После того как досушили мясо, настала очередь риса. Пучки рисовых метёлок расстелили тонким слоем на склоне перед пещерой.

Как только солёное мясо убрали, стаи птиц больше не кружили над склоном — видимо, они никогда раньше не видели рис и не знали, что его тоже можно есть. Чэн Ань был рад: теперь ему не нужно постоянно сторожить рисовые снопы. Урожай и так был небольшим.

Дикий картофель, который он собрал, занимал лишь крошечный уголок в их запасах — явно недостаточно для пропитания.

Когда Юй перестала ежедневно участвовать в охоте, она тоже стала брать корзину и ходить за диким картофелем. Плетёные из лиан корзины оказались намного удобнее грубых сосудов из камня, и теперь почти у каждого в племени была своя. Шу даже успел «заработать» немало картофелин, обменивая их на свои изделия.

Однако Юй начала собирать картофель довольно поздно: вокруг поселения его уже почти не осталось, и приходилось ходить всё дальше от дома.

Но с Юй можно было не бояться идти куда угодно: если бы встретился зверь — отлично, добавка к обеду обеспечена!

Чтобы сохранить силы, Чэн Ань сел прямо в корзину, и Юй несла его на спине. По прибытии на место он вылезал и присоединялся к сбору.

С Юй рядом Чэн Ань мог не слишком напрягаться: ему достаточно было просто находить съедобные клубни или ямс.

Если уставал — ложился прямо на землю и отдыхал. Никто не осуждал его за лень.

Однажды он катался по траве, и на кончик носа села бабочка. От неожиданности он чихнул, глаза наполнились слезами, и всё вокруг стало расплывчатым.

Лениво перевернувшись на другой бок, он лапкой потёр глаза и прогнал надоедливую бабочку.

И тут его взгляд упал на колючий плод у самой земли — да это же каштаны!

Чэн Ань мгновенно оживился. Каштаны! Самое время для них — разгар осени!

Он осторожно раздвинул колючую оболочку и обнаружил внутри аккуратные, округлые каштаны. Поднеся один к носу, он взял его в зубы и хрустнул. Кожура была плотной, но сама мякоть — хрустящей и сладкой. Вкусно!

Глаза Чэн Аня загорелись. Он тут же взял ещё один каштан и положил его перед Юй.

— Юй, попробуй! Сладкий, хрустящий, очень вкусный! Быстро попробуй!

Его острые клыки оставили на каштане два маленьких следа, а на поверхности блестели капельки слюны.

Чэн Ань смутился:

— У каштана две оболочки. Вот эта внешняя — тоже снимается. Есть нужно только жёлто-белое ядрышко внутри.

К счастью, Юй не обратила внимания на слюну. Она послушно очистила каштан и положила в рот.

— Ну как?

— Сладкий.

— Да! Очень сладкий! Они лежат под листьями. Давай поищем — наверняка где-то рядом растёт каштановое дерево.

— Только смотри, не уколись ногами.

Чэн Ань кивнул и с воодушевлением отправился на поиски.

Вскоре стало ясно: поблизости действительно росло каштановое дерево. На земле валялось немало плодов, но, скорее всего, это были остатки после других животных. Большинство крупных каштанов оказались пустыми, зато мелкие и плотные — целыми.

Всё равно это был приятный бонус.

Чэн Ань не был привередлив: он собрал всё подряд. Те каштаны, чья оболочка ещё не треснула, он не стал вскрывать — пусть Юй потом разобьёт их камнем.

Собранные плоды составили немалый улов. Дома их можно будет поджарить и лакомиться несколько дней подряд!

Чэн Ань запомнил это место — в следующем году обязательно вернётся сюда снова.

А если прийти пораньше, можно будет даже залезть на дерево и собрать больше спелых,

сочных каштанов.

— Пора возвращаться, — сказала Юй, поправляя корзину за спиной и напоминая Чэн Аню, что пора домой.

— Хорошо! Посмотри, сколько я нашёл! — гордо заявил он. Без его зоркого глаза и внимательности такого урожая бы точно не было.

— Да, действительно много. Молодец, — похвалила Юй, завернув каштаны в большой лист. — Пойдём.

Проходя мимо огорода, Чэн Ань остановил её:

— Юй, наши тыквы почти все созрели. Давай соберём часть, пока шпалеры не рухнули под тяжестью!

— Хорошо. Выбери, какие будем снимать, а я отнесу картофель и каштаны в пещеру и сразу вернусь.

Изначально их огород был засажен не полностью. Даже установив шпалеры для тыкв, они оставили свободное пространство. Но тыквенные плети оказались невероятно живучими: они не только заняли всю пустоту, но и начали расползаться в соседние, ещё не расчищенные участки леса. Вся грядка выглядела буйно и пышно.

Молодые тыквы были такого же сочного зелёного цвета, как и листья, и почти не выделялись на фоне. Теперь же, когда они созрели, их ярко-оранжевые бока стали особенно заметны.

Несколько спелых тыкв висели прямо у края грядки — до них можно было дотянуться, не нагибаясь. Из-за погоды листья немного пожелтели, но новые побеги продолжали расти, а на некоторых даже распускались цветы — растения упорно стремились к размножению.

Чэн Ань на миг задумался: может, стоит уже сейчас убрать урожай и выкорчевать плети? Но тут же отбросил эту мысль. Пусть растут до самого снежного сезона — кто знает, сколько ещё тыкв успеют созреть!

Юй вернулась быстро. Выбирать особо нечего — Чэн Ань объяснил:

— Все тыквы, которые полностью пожелтели, уже спелые. Их можно собирать.

— Тогда почему они называются «тыквы», а не «жёлтые овощи»? — вдруг спросила Юй, впервые за долгое время поинтересовавшись логикой названий растений.

Вопрос застал Чэн Аня врасплох.

— Ну... потому что... уже есть другой овощ, который называется «огурец»! — выкрутился он. — Когда он созревает, тоже становится жёлтым. Поэтому этот пришлось назвать «тыквой».

(На самом деле он и сам не знал, почему.)

Урожайность тыкв оказалась высокой: каждый плод весил по десять-пятнадцать цзиней. Спелые тыквы были огромными и тяжёлыми. Чэн Ань считал вслух, пока Юй собирала урожай: всего шестнадцать тыкв! А на грядке ещё оставалось множество почти созревших и совсем молодых.

Радость от богатого урожая переполняла его. Хорошо, что он выбрал именно тыквенные семена! Сейчас у него хватило бы тыкв даже на целую крепость. Какая урожайность!

Вернувшись в пещеру, Чэн Ань задумался, что делать с таким количеством тыкв.

Семена, конечно, нужно оставить. Но в отличие от капусты, редьки или риса, здесь нет противоречия между едой и семенами: можно и то, и другое.

— Юй, давай вынем все семена, просушим и сохраним их, а мякоть разделим? Тыква сладкая, думаю, другим зверолюдям тоже понравится. Как ты считаешь? — спросил он, не будучи уверен в своём решении.

— Это твои тыквы, тебе и решать. Я поддерживаю тебя, — ответила Юй, занятая готовкой. Оболочки от каштанов она бросала в очаг — при горении они издавали приятный аромат.

От запаха Чэн Ань почувствовал голод и попросил:

— Брось пару каштанов в огонь! Хочу попробовать жареные!

— Ладно...

— Хотя... семена мои, но сажали мы вместе: Сяо Хуа и Шитоу помогали, Шу и Го Цзы часто пропалывали сорняки, а члены патруля, если замечали полёвок на грядке, сразу их прогоняли... — перечислял он всех, кто хоть как-то поучаствовал.

Поэтому он решил: тыквы нужно разделить со всеми.

Столько тыкв! А на грядке ещё остались. Только им двоим точно не съесть — не станешь же всю зиму питаться одними тыквами!

— Давай вынем семена, а остальное раздадим! Сварённая тыква мягкая и сладкая — всем понравится. В каждой тыкве полно семян. В следующем году раздадим всем по горстке — пусть сажают. Может, кто-то не захочет картофель, но ради такой тыквы точно займётся земледелием! — с энтузиазмом заявил Чэн Ань. Кто же откажется от крупного, сладкого плода?

Юй хорошо знала, как сильно Чэн Ань стремится развивать земледелие в племени, и полностью поддержала его.

— Давай сегодня же сварим одну тыкву! — предложил он, выкатывая заранее выбранную. — Вот эту! Самую большую и жёлтую — наверняка самая сладкая! Юй, принеси костяной нож: кожура твёрдая, её нужно срезать. Внутри полость, семена там. Главное — не повредить их!

Юй аккуратно последовала инструкциям, осторожно разрезая тыкву, чтобы не повредить семена.

— Давай вскроем все остальные! Я буду вынимать семена!

Семена вместе с мякотью выкладывали в каменный горшок — получилось уже полгоршка. Потом придётся промыть массу, чтобы отделить семена от мякоти. Но даже сейчас было видно: семян очень много. В следующем году легко можно будет раздать каждому по десять штук — и ещё останется.

Белые лапки Чэн Аня покрылись жёлтым налётом от мякоти, и руки Юй выглядели не лучше. После того как все тыквы были «вскрыты», они вместе вынимали семена, перемазавшись до локтей.

Мякоть была не только влажной, но и липкой — лапы Чэн Аня слипались. К счастью, Юй вовремя принесла воду и вымыла им руки.

Глядя на ряд «вспоротых» тыкв, Чэн Ань вдруг почувствовал странное сходство с тем, как в центре поселения делят добычу после охоты. Хотя, в сущности, делёж тыкв ничем не отличался от делёжа мяса — всё равно делят.

Юй прикинула количество жителей племени и разрезала тыквы на примерно равные части. Осенью, хотя официальных охот уже не было, все были заняты заготовками, и в поселении оставалось мало людей. Пришлось разносить тыквы по домам.

Впервые видя этот овощ, зверолюди могли и не понять, что это еда. Но это не страшно: тыкву можно есть и сырой — она хрустящая и приятная.

Тем, кто был дома, Юй объясняла, что это тыква и её можно есть. Если же в пещере никого не было, она оставляла кусок прямо у входа — так, чтобы сразу бросался в глаза. Вернувшись,

хозяева увидят, расспросят соседей и всё поймут.

— Вождь, здравствуйте! Ань, и вы здесь! — удивился Шу, получив свою долю. — Разве вы не оставите их на семена?

— Семена уже отложены, — ответила за Чэн Аня Юй. — Это вам в подарок. Каждому в племени достанется. Берите! Если понравится — весной можете взять у Аня семена и посадить. Их ещё много.

Шу обрадованно вскрикнул и принял дар:

— Кстати, Ань, а как её готовить?

Чэн Ань ткнул лапой в Юй:

— Можно есть сырой или варёной.

Каждый в племени получил свою часть тыквы — даже недавно присоединившийся к ним Дахэ. Это была его первая зима здесь. Благодаря советам других звероловцев он уже успел заготовить немало еды и, судя по всему, благополучно переживёт холодный сезон.

<http://bllate.org/book/16054/1500708>